

БОРЬБА ЯКОБИНЦЕВ за СОЗДАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ФРАНЦИИ

М. Буковецкая

Военно-исторический журнал. 1939. № 1. С.64-78.

Французская буржуазная революция 1789 г. передала власть в руки нового господствующего класса — буржуазии и создала новую структуру государственной власти, отвечающую интересам этого класса. Правительство буржуазной революции должно было создать и армию, которая поддерживала бы новый социальный и политический строй. Буржуазия, идя на штурм феодально-абсолютистского порядка, с самого начала революции не могла оставить армию в руках представителей этого порядка. Борьба за овладение армией явилась для буржуазии одним из важных этапов борьбы против королевской власти.

Королевская армия во Франции перед революцией насчитывала около 172 тыс. человек (218 батальонов пехоты, 14 батальонов артиллерии и 206 эскадронов кавалерии). Солдаты набирались из третьего сословия, по преимуществу из крестьянской и малосостоятельной городской молодежи. Королевские вербовщики разъезжали по Франции и вербовали солдат в армию. Контракты заключались на 7—8 лет. В состав французской армии входили и так называемые «иностранные полки», укомплектованные главным образом швейцарцами и немцами.

В последние годы перед революцией в связи с общим катастрофическим положением финансов Франции как материальное снабжение армии, так и выплата жалования солдата производились крайне неудовлетворительно. Зато высший командный состав стоил государству огромных денег. В 1789 г. генеральный штаб состоял из 11 так называемых «маршалов Франции», 202 генерал-лейтенантов и 644 полевых маршалов. Содержание генерального штаба обходилось государству ежегодно около 10 млн. ливров.

Командный состав — от подпоручика до генерала — был совершенно чужд солдатам. Генералитет почти поголовно принадлежал к высшему дворянству, имевшему придворные связи. Даже должности полковых командиров замещались «по праву рождения». Офицерские должности продавались и покупались лицами знатного происхождения. Полки и роты, таким образом, являлись как бы собственностью офицеров-дворян, которые за деньги приобретали право считаться командирами этих частей. Солдат не мог рассчитывать на повышение в чинах. Самый большой чин, до которого он мог дослуживаться, — это унтер-офицера.

Почти накануне своего падения правительство Людовика XVI закрепило за дворянством все командные должности в армии. В 1781 г. был издан указ, которым предписывалось допускать на офицерские должности только лиц, дворянское происхождение которых не вызывало сомнений, и «очистить» командный состав от немногих представителей третьего сословия, занимавших некоторые офицерские должности.¹

Таким образом, армия сохраняла в своей организации даже больше характерных черт феодального уклада, чем другие элементы государственного строя.

С первых же дней революции Учредительное собрание с тревогой присматривалось к настроениям в армии. Очень многое зависело от того, за кем пойдет армия — за правительством Людовика XVI или за «представителями наций», как тогда говорили.

Дворянское офицерство открыто проявляло свои монархические симпатии и свою ненависть к революции. Офицеры пытались вести среди солдат роялистскую пропаганду. Солдат спрашивали: будут ли они верны королю? Но усилия реакционных офицеров не увенчались успехом, солдаты отказались следовать за ними. Вскоре стало ясно, что солдатские массы перешли на сторону революции.

Попытки Людовика XVI, опираясь на армию, произвести контрреволюционный переворот, окончились неудачей. Волна аграрного движения, прокатившаяся по Франции летом и осенью 1789 г., не могла не оказать влияния на солдат. Правительство Людовика XVI даже не осмелилось бороться с крестьянским движением с помощью войск. В течение 1789—1790 гг., а отчасти и в 1791 г. солдаты различных частей восставали против своего командного состава и изгоняли офицеров из полков.

В 1789 г. в Париже, а затем и в других городах была образована национальная гвардия. По положению, опубликованному позднее, она должна была состоять из буржуазии, так как национальными гвардейцами могли быть только «активные граждане» и их сыновья. Однако фактически с момента образования национальной гвардии в нее стали вливаться солдаты разных полков, самовольно уходившие из своих воинских частей. Местные муниципалитеты принуждены были выдавать этим солдатам особые удостоверения о принятии их в национальную гвардию. Военное министерство не могло подавить солдатских волнений. В течение 1789—1791 гг. военные министры непрерывно зывали к помощи Учредительного собрания и жаловались на волнения в войсках. Военный министр Латур дю Пен говорил в Учредительном собрании: «Авторитет трона становится недостаточным. Помогите королевской власти остановить губительное разрушение военной силы»².

Борясь с реакционным офицерством, солдаты начали создавать свои организации. В полках образовались «солдатские комитеты», упоминания о которых мы встречаем в протоколах заседаний Учредительного собрания за 1790 г. Комитеты различных полков переписывались друг с другом, посылали делегатов в соседние полки и гарнизоны крепостей и собирались на совместные совещания — «конгрессы»³. Комитеты занимались вопросами экономического и политического характера.

Кульминационным моментом солдатских выступлений было восстание четырех полков гарнизона Нанси в августе 1790 г. Военное начальство частью бежало из Нанси, частью было арестовано солдатами. Причиной восстания послужило возникшее у солдат подозрение, что офицеры замышляют контрреволюционный переворот. Во время восстания город находился во власти солдатских комитетов. Эти комитеты пытались организовать оборону города. Они провели мобилизацию населения, призвали на помощь всех служивших раньше в артиллерии, поставили у городских ворот пушки и подчинили себе нансийский муниципалитет.

Итак, в 1790—1791 гг. солдаты пытались создать свои организации в противовес дворянскому командному составу. Многие из реакционных офицеров-дворян эмигрировали, а оставшиеся тайно поддерживали связь с эмигрантами. В эмиграцию уходили роялистически настроенные офицеры, не примирившиеся с конституционной монархией.

За полгода—с августа по декабрь 1791 г. из Франции эмигрировало около 2 тыс. офицеров. Вследствие этого положение с командным составом настолько обострилось, что в Якобинском клубе стали раздаваться голоса, предупреждавшие об угрозе измены офицерского корпуса в случае войны. Так, в июне 1791 г. депутаты Редерер и Робеспьер указывали, что солдаты справедливо не доверяют старому командному составу. «В стране дворянство уничтожено, — говорил Робеспьер в Якобинском клубе, — но оно продолжает оставаться в армии. Недопустимо предоставлять ему защиту Франции»⁴. Признавая тот факт, что часть офицеров примкнула к революции. Робеспьер подчеркивал, что большинство их настроено крайне враждебно революции, и требовал немедленного роспуска офицерского корпуса с тем, чтобы набрать новый, более соответствующий духу революции⁵.

В 1789—1790 гг. в армии происходило очень сильное брожение. Изгнание солдатами офицеров принимало в некоторые месяцы 1790 г. массовый характер. Во многих полках солдаты сами избирали на командные должности унтер-офицеров или младших офицеров из незнатного дворянства. Так, молодой офицер Даву — будущий маршал Наполеона, в 1790 г. был выбран солдатами командиром небольшой крепости Генден.

До 1791 г. Учредительное собрание не решалось предпринять энергичные меры для демократизации командного состава. Только 28 сентября 1791 г., после длительного обсуждения, был издан декрет о замещении офицерских должностей⁶. По этому декрету младшие офицерские должности — подпоручиков — должны были замещаться либо унтер-офицерами данной воинской части по старшинству, либо сыновьями «активных» граждан. Но и эти молодые люди допускались на офицерские должности лишь при условии сдачи экзамена по установленной программе. Таким образом, только в 1791 г., после того как армия в течение двух лет переживала тяжелый период разрухи и волнений, собрание решило узаконить доступ к офицерским должностям для выходцев из буржуазии, а частью и для унтер-офицеров из солдат.

К концу 1791 г. солдатские волнения начали затихать. Это отчасти объяснялось тем, что в армию проникли новые элементы, пробившие брешь в прежнем командном составе. Однако на высших командных должностях все еще оставался прежний дореволюционный генералитет, а кадровое офицерство было лишь рабавлено новыми элементами, не замеченными.

* * *

В течение 1791—1792 гг. во Франции наряду с регулярными полками и национальной гвардией был создан еще новый вид войска — добровольческие батальоны. В августе 1791 г. Учредительное собрание издало декрет о формировании этих новых военных частей, игравшие впоследствии большую роль. «Национальные батальоны волонтеров» набирались в предвидении внешней опасности и имели иное назначение, чем национальная гвардия. В то время как последняя должна была оставаться на местах, чтобы «поддерживать порядок и защищать свободу и внутренний мир», батальоны волонтеров так же, как и линейные войска, предназначались для защиты государства в случае войны.

Каждый батальон избирал из своей среды офицеров и унтер-офицеров. Волонтер заключал контракт на один год, по истечении которого он мог уйти в отставку, предупредив об этом свое начальство за два месяца до срока. Согласно декретам от 3 февраля и 4 апреля 1792 г., департаментам, формировавшим батальоны, предписывалось снабжать их обмундированием. Для этой цели военное министерство выдавало департаментам денежные авансы. Как и солдаты регулярной армии, волонтеры получали жалованье. Эти части и были ядром новой армии революции.

Прилив добровольцев в новые батальоны вскоре принял массовый характер. Некоторые департаменты обращались за разрешением сформировать большее количество добровольческих батальонов, чем им было предложено. Первоначально предполагалось, что в добровольческих батальонах, как и в национальной гвардии, будут служить только «активные» граждане и их сыновья, но вскоре власти вынуждены были отказаться от этого разграничения. «Пассивные», т.е. малоимущие, патриоты возмущались тем, что им разрешается служить лишь в линейных частях в качестве наемников и профессиональных солдат; они требовали, чтобы им был открыт доступ в добровольческие батальоны. Так, против воли буржуазных законодателей, которые боялись вооруженного народа, вырастали новые кадры революционной армии, состоявшей в значительной части из плебейских элементов. Вскоре революционной Франции пришлось вести борьбу не только с внутренними врагами, но и с иностранными интервентами, с реакционной феодальной Европой.

Эту войну нужно было вести иначе, чем велись войны до сих пор; ее вел не король, а весь вооруженный народ. Возникла идея новой войны, народной войны против наемных армий монархической Европы.

20 апреля 1792 г. Франция объявила войну Австрии. Но, объявив войну, Франция не была к ней готова. Армия, в течение двух лет переживавшая жесточайший внутренний кризис, в боевой обстановке находила новые организационные формы. Численный состав армии был недостаточен. По заявлению военного министерства, в линейной, как тогда говорили, армии не хватало более 50 тыс. человек. Этот некомплект никак не удавалось пополнить добровольцами. Спустя три месяца после начала войны в армии было 82 тыс. человек, не считая личного состава гарнизонов.

Призыв волонтеров должен был дать 169 батальонов, но на деле их оказалось всего 83. Вторичный призыв волонтеров был произведен в 1792 г. Но волонтеры были совершенно не обучены и не имели оружия. Армии не хватало 2 500 офицеров, т.е. около трети нужного числа. Лучшими частями оставались артиллерийские и инженерные войска.

Благодаря численной и организационной слабости армии война с Австрией началась неудачами для революционной Франции. Вместо побед, о которых мечтали, армия отступала; часты были случаи паники и дезорганизации. Панике поддавались одинаково и линейные войска и батальоны волонтеров. Многие генералы подали в отставку. Просьбы об отставке во время войны левые депутаты Законодательного собрания и члены Якобинского клуба с полным основанием считали саботажем и изменой родине и революции. Некоторые генералы, правда, получили отставку, но лишь потому, что им не доверяли.

Контрреволюционеры пытались разложить армию, лишить ее боеспособности. С началом войны в войсках стали распространяться многочисленные контрреволюционные агитационные листки. Это делалось при попустительстве правой части Законодательного собрания и влиятельных жирондистских кругов. Агенты Кобленца открыто вели свою пропаганду в армии. Они сеяли тревожные слухи, призывали к дезертирству, заявляя, что подлинная французская армия находится не во Франции, а в Кобленце. Но в солдатской массе эта контрреволюционная агитация производила эффект как раз обратный тому, на который она была рассчитана. Она усиливала патриотический энтузиазм народа и его недоверие и озлобление против короля. Однако большая опасность, по мнению Робеспьера, заключалась в возможности военной диктатуры: «Для свободы опасен тот генерал, который обладает наибольшим честолюбием», — говорил Робеспьер.

В мае 1792 г. Якобинский клуб разослал всем своим провинциальным отделениям обращение, в котором было сказано: «Война объявлена, наши батальоны у границы. Тысячи граждан готовы прийти к нам на помощь. Между тем наши генералы бездействуют. Некоторые из них намерены уйти в отставку в момент острой опасности. Внутри государства гнездится измена».

Якобинский клуб предъявил высшему командному составу определенные требования: «Генералы должны побеждать». Якобинец Дюбуа-Крансе заявил, что «Если солдаты не доверяют офицерам, то только потому, что многие офицеры аристократы».

Первые известия о поражениях на фронте произвели ошеломляющее впечатление на членов Законодательного собрания, но затем наступило некоторое успокоение. Неудачи у Лилля и Валансьена не привели к катастрофе, как этого опасались вначале. Для всех стало ясно, что, несмотря на отступление, армия сохранилась; но тем более было необходимо в кратчайший срок, не прерывая военных действий, наладить дисциплину и создать из разрозненных частей единое целое. В самих войсках также назревал перелом. Панические настроения первых дней войны, неуверенность и робость постепенно исчезли. Солдаты начали стремиться в бой, и те, кого не отправляли на передовые позиции, жаловались на свое бездействие. Из разных мест поступали сведения, что солдаты проявляют хладнокровие и уверенность. В военной обстановке дисциплина наладилась. Бегство офицеров за границу с началом военных действий почти прекратилось.

Очень большое значение имел тот факт, что в командный состав влилось много новых людей из буржуазно-демократических слоев, искренно готовых защищать родину и революцию. Командный состав демократизировался. Армия, сильно нуждавшаяся в младшем и среднем командном составе, пополняла его довольно интенсивно в первые же месяцы войны.

Между тем, дела на фронте не улучшились. 2 июля в Париже стало известно, что северная армия отступает к Лиллю и Валансьену. 11 июля 1792 г. Законодательное собрание объявило отечество в опасности. Все граждане, способные носить оружие, должны были по первому призыву явиться на защиту Франции. Это еще не было объявлением всеобщей воинской повинности, но это был учет населения, которое в случае необходимости следовало призвать под ружье. Каждый гражданин должен был предоставить в распоряжение своего муниципалитета все имеющееся у него оружие.

11 августа, т.е. на другой день после свержения монархии, Законодательное собрание послало на фронт двенадцать депутатов, которые должны были разъяснить армии смысл событий, происшедших в Париже

Узнав о совершившейся в Париже революции, командующий национальной гвардией Лафайет опубликовал воззвание к своей армии, призывая ее остаться верной конституции 1791 г. и выступить против якобинцев. Но не найдя поддержки в армии, он вынужден был бежать за границу.

В армии известие о революции 10 августа было встречено с огромным энтузиазмом.

Время от 10 августа 1792 г. до летних месяцев 1793 г., когда произошел разрыв между жирондой и якобинцами, с точки зрения истории войны Франции против реакционной коалиции можно разделить на три периода: 1) период неудач на фронте до поворотного момента — сражения при Вальми 20 сентября 1792 г., давшего первую победу французскому революционному оружию; 2) период военных успехов, когда французы не только отбросили вторгшегося во Францию неприятеля, но до конца 1792 г. одержали ряд побед, заняли Бельгию, прирейнские государства, Савойю, Ниццу; 3) период новых неудач до летних месяцев 1793 г., когда Франция, потерпев ряд жестоких поражений, лишилась всех своих завоеваний.

С 10 августа по 3 октября военным министром был Серван, человек очень близкий к жиронде; затем, с 3 октября 1792 г. по 4 февраля 1793 г. — Паш, назначенный по настоянию Ролана, и с 4 февраля по 5 апреля, т.е. до измены Дюмурье, — Бернонвиль. 6 апреля 1793 г. был учрежден Комитет общественного спасения, в котором главную роль играл Дантон. Таким образом, начиная с 10 августа 1792 г. до апреля 1793 г. руководство военными делами было сосредоточено преимущественно в руках жиронды.

На жиронду падала главным образом ответственность за материальную организацию армии, за ее снабжение и внутреннюю организационную структуру. Что же касается общего направления политики в отношении армии, вопроса о демократизации ее командного состава, а так же той позиции, которую должна была занимать армия в оккупированных странах как вооруженная сила революции и республики — здесь жирондисты вынуждены были считаться с влиянием в Париже и в армии других политических группировок

Снабжение войск как оружием, так и боеприпасами с первых же месяцев войны оказалось далеко не удовлетворительным. Ни жирондистское министерство, ни большинство Законодательного собрания не учитывали возможности продолжительной войны и тех материальных затрат, которые она вызовет. С осени 1792 г. сведения о плохом снабжении армии стали поступать все чаще и чаще

Особенно плохо снабжались батальоны добровольцев. Даже парижские батальоны, снабжавшиеся несколько лучше других, отправлялись на фронт, имея только по два патрона на человека. В октябре 1792 г. комиссары Конвента доносили, что многие волонтеры, стоявшие в лагере под Шалоном, плохо одеты. Генерал Бирон докладывал Конвенту, что в частях, посланных на подкрепление Рейнской армии, девять десятых людей не снабжены оружием, не обмундированы и совершенно не обучены военному делу

Полевые госпитали находились в ужасном состоянии. Больные и раненые солдаты лежали на полу, медикаментов и перевязочных средств не хватало. Канцелярии военного министерства, интендантская часть, военные склады — все это было в руках неопытных людей. Сперва все снабжение армии всецело находилось в ведении частной компании. Впоследствии при военном министерстве была образована комиссия, которая выполняла все закупки, а доставка в армию и распределение по военным частям были оставлены в руках частной компании. Естественно, что в деле снабжения царили несогласованность, волокита и дезорганизация.

В конце января 1793 г. вопрос об отставке военного министра Даша был почти решен. Им были недовольны все генералы, монтаньяры Конвента, левое ядро Якобинского клуба. После энергичных выступлений Сен-Жюста в Конвенте при поддержке монтаньяров Паш был отставлен и его заменил близкий к жиронде Бернонвиль. Но это было лишь заменой одного лица другим, но не изменяло системы в целом.

Во время занятия французскими войсками Бельгии особенно сильно обнаружился еще один недостаток в организации армии, а именно — краткий срок службы волонтеров. Волонтеры записывались в армию на один год, поэтому весь людской состав набора начала 1792 г. имел бы право разойтись по домам к 1 января 1793 г. Между тем близкого конца войны не предвиделось, а внешнее положение Франции все усложнялось. К январю 1793 г. в борьбу против Франции вступил уже такой серьезный противник, как Англия.

В период господства жирондистов в управлении армией совершенно отсутствовала централизация. Армией управляли, с одной стороны, Конвент, а с другой — военное министерство. Последнее же по своим связям и симпатиям было жирондистским, а, следовательно, враждебным монтаньярскому крылу Конвента. Наконец, армия по-прежнему не доверяла своему высшему командному составу.

И все же, несмотря на ряд крайне неблагоприятных обстоятельств (измена некоторых командиров, плохое снабжение, слабое руководство центра и т.д.), солдаты регулярных частей и добровольцы были охвачены революционным энтузиазмом. Они смело шли в наступление; а в обороне оказывали стойкое сопротивление, врагу.

Чем дальше затягивалась война, тем яснее становилась ненормальность параллельного существования бывшей королевской армии наряду с новой национальной армией. После переворота 10 августа 1792 г. и установления республики линейные войска стали такими же республиканскими, как и батальоны волонтеров. И те, и другие сражались бок о бок на фронте, и высшее военное командование у них было общее. Правильная идея — создание наряду с королевской армией национальной и революционной армии, — после революции 10 августа и установления республики потеряла свое значение.

В феврале 1793 г. вопрос о реорганизации армии был поднят в Конвенте. Выступивший в качестве докладчика от Военного комитета Конвента монтаньяр Дюбуа-Крансе внес предложение о полном слиянии батальонов волонтеров с линейными войсками. Принцип избираемости командного состава, применяемый в добровольческих батальонах, следовало, по мнению докладчика, распространить на армию в целом. Это предложение получило название «амальгамы», т.е. соединения двух разнородных частей армии.

Несмотря на противодействие жиронды, декрет об «амальгаме» был принят Конвентом 26 февраля. Декрет уничтожал всякое различие между батальонами волонтеров и регулярными войсками.

К началу 1793 г. внешнеполитическая обстановка Франции осложнилась все обострявшимися отношениями с Англией. Не ожидая объявления войны английским правительством, Конвент 1 февраля 1793 г. сам объявил войну Англии. В тот же день была объявлена война Голландии, 7 марта — Испании, а 22 марта имперский сейм Германии от имени «Священной Римской империи германской нации» объявил войну Франции.

Одновременно внутри страны разгорелась и гражданская война. В Париже все усиливалась борьба между жирондой и монтаньярами. В Якобинском клубе жирондисты теряли свои позиции, терпели одно поражение за другим. Неустойчивое положение французской армии в занятых областях, а затем и начавшиеся военные неудачи обостряли внутреннюю борьбу. И в парижском и в провинциальных якобинских клубах жирондистов обвиняли в вялом ведении войны, в дезорганизации военного аппарата, наконец — в измене революции.

Когда в Париже были получены известия об аресте Бернонвиля и об измене Дюмуре, Конвент 3 апреля 1793 г. опубликовал воззвание к армии и стране, в котором объявил Дюмуре изменником отечества и послал трех комиссаров для его ареста.

Одна военная часть за другой покидали Дюмуре и приходили в Валансьен, где находились посланные Конвентом комиссары. Войска бросали главнокомандующего, изменившего Франции, и стягивались к пункту, где находилась единственная законная власть — представители Конвента. В Валансьен прибыла и главная часть артиллерии крепости Сент-Амои в количестве 1400 человек с восьмьюдесятью пушками и часть Арденской армии, в состав которой входили парижские батальоны волонтеров. Таким образом, армия сама нашла точку опоры в комиссарах Конвента и сплотилась вокруг них.

Когда стало известно об измене Дюмуре, вся левая группа Конвента с Маратом и Робеспьером во главе ясно поставила перед страной вопрос об ответственности жиронды за эту измену.

Внешняя политика и борьба с контрреволюцией внутри страны составляли для якобинцев одно целое. Для победы, для успешного завершения войны необходимо было сильнейшее напряжение всех сил страны и полное уничтожение контрреволюции внутри страны. Измена Дюмуре означала попытку совершить контрреволюционный переворот. Францию могла спасти только революционная диктатура.

Якобинское правительство в летние месяцы 1793 г. приняло ряд решительных мер, направленных к лучшей организации армии. Было назначено экстренное инспектирование войск с целью выяснения точного количества людей, входящих в регулярные части и батальоны волонтеров. Ряд генералов — Стэнгель, Лану, Миранда⁷ и др., заподозренные в сочувствии планам Дюмуре, были отстранены от должностей. Часть высшего командного состава была снята с занимаемых постов. Комитет общественного спасения и Конвент крепко взялись за поднятие дисциплины в войсках. Дисциплина была объявлена необходимым условием успешной борьбы с контрреволюцией и с внешним врагом. В то же время Конвент рассматривал весь личный состав армии как граждан, которые должны участвовать в политической жизни страны. Армия наряду с первичными собраниями была привлечена к обсуждению якобинской конституции 1793 г. Комитет общественного спасения разослал по всем военным частям экземпляры проекта конституции.

Из армии в Якобинский клуб поступали просьбы о присылке патриотических, как тогда говорили, газет; особенно часто требовали газету Эбера «Отец Дюшен». Удовлетворяя эти просьбы, Якобинский клуб вместе с тем посылал в армию особый бюллетень, осведомлявший солдат о важнейших событиях. Высшее военное командование внимательно прислушивалось ко всему, что говорилось в Якобинском клубе, рассматривая его как руководящий политический центр.

Реорганизация управления армией после изгнания жирондистов из Конвента явилась одной из важнейших задач революционного якобинского правительства.

Уже в августе 1793 г. в Комитет общественного спасения вошли два члена — Приер и Карно, которые и явились организаторами военного дела. Оба они в свое время были офицерами инженерных войск. Приер ведал преимущественно управлением и техническим снабжением армии. Карно — разработкой планов операций, руководством всем высшим командным составом армии, набором и рекрутированием войск. За Конвентом оставалось высшее руководство армией, так как назначения на должности командующих утверждались Конвентом по представлению Комитета общественного спасения. Таким образом, была достигнута централизация руководства армией.

* * *

Живую, действенную связь между Комитетом общественного спасения и армией осуществляли комиссары Конвента. Комиссары из числа членов Конвента посылались в армию и в предшествующий период, но роль их была в общем незначительна. Лишь после измены Дюмуре и создания якобинского по составу Комитета общественного спасения командированные в армию представители нации, или комиссары Конвента, начали играть ведущую роль. Декретами от 9 и 30 апреля 1793г. был определен обширный круг их деятельности. В области контроля и снабжения они обладали по существу неограниченными полномочиями. Им поручалось инспектирование военных складов, арсеналов, магазинов: они должны были принимать меры к тому, чтобы все распоряжения центральной власти, касающиеся материального и боевого снабжения войск, приводились в исполнение; они входили в тесную связь с муниципалитетами и департаментскими властями, побуждая их снабжать войска всем необходимым. По предписанию комиссаров, местные муниципальные власти должны были своими средствами изготовлять нужные для армии вещи (сапоги, белье, чулки) и доставлять все эти вещи в воинские части. У состоятельного населения комиссары имели право реквизировать съестные припасы для армии. В июле 1793 г. Конвентом было издано особое постановление, предписывавшее комиссарам контролировать денежные суммы, расходуемые в отдельных частях армии, и по своей инициативе изменять назначение этих сумм. Комиссарам вменялось также в обязанность наблюдать за политическим настроением командного состава и гражданских должностных лиц. Комиссары периодически отчитывались перед Конвентом и в то же время непосредственно были связаны с Комитетом общественного спасения, переписываясь с ним по всем текущим делам и получая от него инструкции и утверждения своих распоряжений. Комитет общественного спасения пытался ограничить компетенцию комиссаров в области оперативных распоряжений высшего командования. Но комиссары не могли строго ограничить свою деятельность одним наблюдением за командным составом и неизбежно выходили за пределы данных им полномочий. Так как Конвент не доверял многим представителям высшего командования, оперативные распоряжения сплошь и рядом подвергались критике комиссаров и под их давлением изменялись.

После измены Дюмуре комиссары, не ожидая распоряжения Конвента, назначили командующим генерала Дампьерра. Конвент санкционировал это назначение.

В летние и осенние месяцы 1793 г. происходило интенсивное очищение штабов от всех лиц, внушавших подозрение или не проявлявших достаточной энергии и распорядительности. Комиссары Конвента отстранили от должности ряд высших командиров. Одновременно они выдвинули на более высокие посты младших и средних командиров, зарекомендовавших себя преданностью революции.

Наиболее деятельные комиссары — Сен-Жюст и Леба — докладывали в ноябре 1793 г. Комитету общественного спасения, что они изгнали из армии всех «подозрительных офицеров». Эти выдающиеся комиссары, а также Робеспьер-младший, интересовались всеми сторонами военного дела. Суровые и требовательные к командному составу, они старались в то же время улучшить положение солдат и стремились всеми силами упрочить дисциплину в войсках и поднять их боевую подготовку.

До нас дошли знаменитые приказы Сен-Жюста по Страсбургу. Суровый к богачам, он потребовал от них в кратчайший срок покрыть заем в 9 млн. франков на нужды армии и беднейшего населения. Обращаясь к муниципалитету Страсбурга, Сен-Жюст заявил: «Десять тысяч солдат ходят босиком; разуйте всех аристократов Страсбурга, и завтра, в 10 часов утра, 10 тыс. сапог должны быть отправлены в главную квартиру». Сен-Жюст потребовал также реквизиции у богачей города 2 тыс. кроватей для раненых солдат.

Карно, выполнявший одно время обязанности комиссара, также занимался не только вопросами технического снабжения армии, но и оперативными делами. Из официальной переписки его, как члена Комитета общественного спасения, с комиссарами вырисовывается картина огромной, напряженной деятельности комиссаров. Распоряжения, прокламации и возвания комиссаров осведомляли армию обо всем, что происходило в стране. Особенное внимание уделяли политическому воспитанию армии Сен-Жюст и Робеспьер-младший. Иногда обстоятельства складывались так, что комиссарам Конвента приходилось брать на себя командование отдельными частями войск. Ревбель и Мерлен находились в осажденном Майнце и непосредственно участвовали в его героической защите. Карно, посланный в северную армию, которой командовал Журдан, подготовил операцию по освобождению Мобежа и участвовал в сражении при Ватиньи 15 октября 1793 г. Робеспьер-младший способствовал освобождению Тулона, захваченного роялистами и англичанами. Сен-Жюст и Леба руководили переходом армии через Самбре под огнем неприятеля. Приер (из Марны) и Жанбон Сент-Андре были направлены в Брест и работали без устали над созданием и организацией морских сил Франции. Жанбон находился на адмиральском корабле во время морского сражения с англичанами 1 июня 1794 г. Несмотря на огромные потери, понесенные французским флотом, французам удалось отбросить англичан и спасти от нападения суда, которые везли из Сан-Доминго и Северо-Американских соединенных штатов груз муки и зерна. Один из комиссаров, Фабр, посланный в южную армию, был убит в бою с испанцами, командуя воинской частью. Комиссарам приходилось в боевой обстановке обсуждать с командующими армиями планы предстоящих сражений, осматривать крепости и принимать меры к их укреплению, непосредственно руководить передвижением отдельных частей войск.

Конвент наделял своих представителей неограниченными полномочиями для работы в армии, и эти полномочия претворялись в действие в зависимости от индивидуальных способностей и личной энергии комиссара. В пылу напряженной борьбы с внешним врагом, вторгшимся в пределы Франции, и в обстановке гражданской войны комиссары действовали иногда слишком поспешно, слишком сурово. Но главная цель их деятельности была ясна и для армии и для страны. Молодые, выдвинутые революцией, командующие армиями Гош, Марсо, Журдан и многие командиры, а вместе с ними и солдатские массы революционной армии понимали огромную задачу, поставленную перед ними революцией. Для нового командного состава и для всей армии комиссары были представителями якобинского правительства, которое напрягало все силы страны для победы. Поэтому деятельность комиссаров служила всегда живой, необходимой связью армии с центром революционной Франции. Комиссары Конвента наряду с другими звеньями революционного якобинского правительства были организаторами победы над реакционной европейской коалицией.

В начале 1793 г. французская армия насчитывала около 220 тыс. человек. 24 февраля 1793 г. Конвент объявил дополнительный добровольный набор 300 тыс. человек. Для ускорения набора в департаменты были посланы 32 депутата Конвента, облеченные неограниченными полномочиями.

Опасность, угрожавшая Франции, заставила Конвент декретировать всеобщее ополчение. Следующие обстоятельства подготовили проведение этого мероприятия. К 10 августа в Париж съехались делегаты первичных собраний Франции, чтобы торжественно сообщить Конвенту о результатах народного голосования. Только что принятая конституция гласила, что каждый француз является защитником родины. Внешняя опасность требовала мобилизации всех сил страны на защиту родины. «Весь народ и в особенности массы, т.е. *угнетенные* классы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом: войну все считали справедливой, оборонительной, и она *была на деле* таковой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы»⁸.

Идея всенародного ополчения была понята всеми как средство спасения страны. О ней заговорили сразу и делегаты первичных собраний, и Якобинский клуб, и Комитет общественного спасения, и Конвент. 12 августа 1793 г. Барер от имени Комитета общественного спасения предложил Конвенту обращение ко всему народу, начинавшееся призывом: «К оружию, французы! К оружию! Встанем все, как один! Свобода зовет на защиту всех, кто дал ей клятву в верности». Конвент, заслушав предложение Комитета общественного спасения, положил его в основу декрета «О всенародном ополчении» от 23 августа 1793 г. Сущность этого декрета заключалась в следующем: до тех пор пока враг не изгнан с территории республики, все французы будут находиться в состоянии постоянной мобилизации; никто из призванных на военную службу не имеет права заменить себя другим лицом; молодые люди первые пойдут сражаться, женатые будут призваны делать оружие, женщины - шить одежду и ухаживать за ранеными.

Практическое осуществление всеобщего ополчения требовало, однозначно, определенных организационных форм. Призванных надо было обучить и вооружить. Поэтому декретом от 23 августа 1793 г. на военную службу призывались в первую очередь молодые люди от 18 до 25 лет, холостые и бездетные вдовцы. Остальные возрасты должны были призываться постепенно, по мере необходимости. Таким образом, система периодических пополнений регулировала принцип всенародного ополчения. Первая реквизиция дала 450 тыс. человек. К концу 1793 г. система реквизиции довела численность армии до 642 тыс. человек.

Якобинское правительство провело в жизнь слияние добровольческих батальонов с линейной армией, в принципе решенное еще в феврале 1793 г. 12 августа Конвент декретировал осуществление «амальгамы». Однако операция эта была чрезвычайно сложна, и завершение ее затянулось до 1794 г. Ко времени фактического осуществления «амальгамы» армия состояла из трех частей: линейные войска, добровольческие батальоны 1792 и 1793 гг. и лица, призванные по обязательному набору в конце августа 1793 г. Слияние происходило следующим образом: один батальон линейных войск сливался с двумя батальонами волонтеров или призванных. Эта новая боевая единица составляла полубригаду. Следующими, более крупными единицами являлись дивизии, включавшие части пехоты, артиллерии и кавалерии. К июню 1794 г. слияние было закончено, и численный состав дивизий был установлен в количестве от восьми до десяти тысяч человек.

В начале 1794 г. Франция смогла выставить против коалиции армию численностью свыше 600 тыс. человек, в то время как коалиция располагала лишь 400 тыс. человек.

Огромные усилия, затраченные для спасения армии, увенчались успехом. Лето 1793 г. было временем наибольшей внешней опасности. С сентября 1793 г. были сделаны первые успешные шаги. 6—8 сентября командующий северной армией Ушар разбил неприятеля при Гондшосто. 15 октября заменивший Ушара Журдан выполнил план и разбил неприятеля при Ваттиньи. Северная и эльзасская границы были очищены от неприятеля. Поголовный набор давал непрерывное пополнение армии. Каждое удачное сражение увеличивало энтузиазм французских войск. Во главе армий и на всех ответственных постах находились люди, выдвинутые революцией, получившие свое назначение за боевые успехи, люди, которым доверяла солдатская масса и революционная Франция.

Чрезвычайно трудно было разрешить вопрос о комплектовании высшего командного состава. Национальное собрание выдвинуло на командные посты кадровых офицеров из дворян, участвовавших в войне за независимость Соединенных Штатов Америки (Бирон, Кюстин и др.). Это участие рассматривалось, как признак сочувствия революционным идеям. Лафайет стал командиром национальной гвардии (т.е. той вооруженной силы, которая по преимуществу должна была защищать революцию), как человек, известный по американской войне. Жирондисты передали командные посты в армий малоизвестным до того времени штаб-офицерам королевской армии. Таково было выдвижение Дюмуре, занимавшего в королевской армии второстепенные должности.

Якобинская диктатура доверила управление революционной армией новым лицам. Командные посты на фронтах заняли люди, тесно связанные по своему происхождению с мелкой революционной буржуазией: сыновья адвокатов (Брюн, Жубер, Марсо, Шарпантье), сыновья кузнецов (Келлерман, Ушар), сыновья мелких торговцев или лица, занимавшиеся ранее мелкой торговлей (Журдан, Леклерк, Ожеро), сын мелкого винодела (Пишегрю), солдаты старой армии (Массена, Сульт, Латур д'Оверно); люди неизвестного происхождения, вроде полуиспанца Миранды, полуйтальянца Руска и метиса Александра Дюма — стали бригадными, дивизионными генералами и командующими армиями. Почти все они были произведены в генералы до 25-летнего возраста. Якобинская диктатура быстро продвигала даровитых людей. Сын смотрителя королевской псарни Гош до революции сначала был солдатом, а затем сержантом гвардейского полка; в 24 года он уже лейтенант, в 25 лет — бригадный генерал; в октябре 1793 г. он становится дивизионным генералом и в том же году командующим армией. Такова же была военная карьера десятков других генералов французской революции. Но характерно, что не было случая продвижения на командные посты ни рабочих, ни крестьян.

Результаты обновления командного состава сказались быстро. В конце декабря 1793 г. Гош двинулся для освобождения осажденного Ландау, и разбил австрийцев при Вейсенбурге (28 декабря 1793 г.). Эльзас был очищен от неприятеля. Кампания 1793 г. ознаменовалась блестящими победами французской армии.

Одновременно Франции приходилось бороться на море с таким грозным противником, как Англия. Перевес морских сил на стороне Англии был огромным. На 115 крупных линейных английских судов приходилось только 76 французских. За время войны 1792—1794 гг. французам не удалось добиться успехов на море. Этот период характерен морскими сражениями, в которых численно слабый французский флот стяжал заслуженную славу. Нужно отметить огромные усилия, затраченные в это время революционной Францией на то, чтобы создать флот, который мог бы вести борьбу с английским флотом. Из сухопутных частей перебрасывались артиллеристы, моряки торгового флота были мобилизованы для службы в военном флоте. Корабли торгового флота снабжались пушками, чтобы отбиваться на море от нападения англичан. Во время войны, несмотря на напряженное положение Франции, было выстроено 70 новых военных кораблей.

В течение 1793—1794 гг. Комитет общественного спасения напрягал всю свою энергию для снабжения армии необходимым оборудованием. Из переписки Карно с комиссарами Конвента и из постановлений Комитета общественного спасения видно, какая огромная работа была проделана в этот период якобинским правительством для снабжения численно возросшей армии. Якобинское правительство затратило много энергии, чтобы снабдить армию достаточным количеством оружия и боеприпасов. Генерал Журдан в ноябре 1793 г. докладывал Комитету общественного спасения, что в одной из дивизий солдаты обертывают ноги соломой из-за недостатка прочной обуви.

В Париже был открыт ружейный завод, который начал выпускать продукцию в большем количестве, чем все существовавшие ранее заводы в Мобеже, Сент-Этьене и Шарлевиле. Кроме того, более 200 парижских кузниц были привлечены к работе на оборону. На заводах, работавших на оборону, наблюдался огромный энтузиазм. Полугодовалые, плохо одетые рабочие трудились не покладая рук, сознавая, что от них зависит спасение революции и страны. Рабочие с гордостью заявляли, что они «куют молнии против тиранов». Мастерские создавались повсюду: в церквях, монастырях, в ломах эмигрантов. Весной 1794 г. в Париже удалось повысить выработку селитры с 28892 до 265280 фунтов в декаду.

Но, решив в общем успешно задачу вооружения армии, якобинское правительство встретило огромные трудности в деле снабжения и особенно обмундирования войск. Когда французские батальоны после тяжелого зимнего похода подошли к Амстердаму, жители города, восторженно встречавшие республиканские войска, с удивлением увидели стройные ряды хорошо вооруженных солдат в совершенно изорванных мундирах, без шинелей и едва обутых.

В Париже, как и в других местах, частные сапожные мастерские были реквизированы для изготовления обуви на армию. Сапожникам запрещалось в течение некоторого времени (конец 1793 г.) принимать частные заказы. В Париже распространилась даже мода носить деревянные башмаки — «сабо» для того, чтобы Комитет общественного спасения мог собрать запасы кожи для армии.

* * *

Французская революционная армия породила и новую тактику, применявшуюся потом Наполеоном. В течение всех кампаний 1792—1794 гг. поспешно набираемые войска не имели возможности пройти предварительно длительную боевую подготовку. «Для того чтобы сражаться в старом линейном порядке с многочисленными армиями, вторгшимися или грозившими вторгнуться в страну, — говорит Энгельс, — французам потребовались бы хорошо обученные люди, а таких было немного, в то время как необученных волонтеров было вдоволь»⁹. Вместо системы заранее рассчитанных движений начала применяться тактика удара по неприятелю непрерывным потоком в один и тот же пункт неприятельской линии... «Французские армии, — по словам Энгельса, — были организованы весьма отлично от армий противника. Они формировались не из однообразных, негибких линий батальонов, а из армейских дивизий, из которых каждая состояла из артиллерии, кавалерии и пехоты. Сразу был вновь открыт великий факт, что для исхода боя важно не то, сражается ли батальон на «правильном» месте в боевом строю, а то, чтобы он вступал по приказанию в боевую линию и хорошо сражался». «Боевая линия, — говорит далее Энгельс, — не должна была быть, как прежде, обязательно прямой и непрерывной; она могла изгибаться по всем направлениям, как того требовала местность, так как теперь и. выбирали больше обнаженных гладких равнин для поля сражения; наоборот, французы предпочитали пересеченную местность, и их стрелки, образуя цепь впереди всей боевой линии, устремлялись в каждую деревушку, ферму или рощицу, которой они могли овладеть. Если батальоны первой линии развертывались, то обычно они скоро превращались в стрелковые цепи; батальоны же второй линии всегда оставались в колоннах и обыкновенно с большим успехом атаковали в таком строю тонкие линии противника. Таким образом, тактическое боевое построение французской армии постепенно свелось к двум линиям, каждая из которых состояла из батальонов в сомкнутых колоннах, расположенных en echiquier (в шахматном порядке), со стрелковыми цепями впереди и компактным резервом в тылу. В этой стадии развития и застал тактику французской революции Наполеон»¹⁰.

Новые командующие французскими армиями Гош, Журдан, Клебер. Марсо умели использовать во время боя огромный энтузиазм французских войск; после артиллерийской подготовки (а французская артиллерия была, по словам Энгельса, лучшей в Европе) или после ружейной подготовки пехотные батальоны устремлялись массой в один пункт линии противника с пением марсельезы или с веселыми криками «Ca ira!»

К этому следует прибавить еще огромную подвижность французской армии. «Французы, — говорил Энгельс, — достигли подвижности и легкости при построении боевого порядка, совершенно неизвестных их противникам. Потерпев поражение, они через несколько часов были вне преследования, при наступлении же могли появляться в неожиданных пунктах на флангах противника, прежде чем тот мог их заметить»¹¹.

В то время как за армиями всех европейских держав следовал громадный обоз, загроможденный офицерским багажом, в революционной армии Франции в 1792—1794 гг. обоз был упразднен: офицеры брали с собой только то, что они могли нести на себе. Низший и средний командный состав 1793—1794 гг. по внешнему виду и своему образу жизни в походно-боевой обстановке мало чем отличался от солдат.

«Война во Франции, — говорил Ленин, — была продолжением политики того революционного класса, который сделал революцию, завоевал республику, расправился с французскими капиталистами и помещиками с невиданной до тех пор энергией, и во имя этой политики, продолжения ее, повел революционную войну против объединенной монархической Европы»¹².

Неоднократные победы, которые одержала революционная Франция над своими врагами, были результатом напряженной борьбы якобинцев за создание новой армии.

¹ Некоторое количество офицеров, вышедших из буржуазных кругов, находилось в инженерных и артиллерийских частях. Офицерство этих частей получило специальное военное образование в высшей военной школе в Шалоне, куда попадали и молодые люди, не принадлежавшие к дворянскому сословию. Без этих офицеров-специалистов трудно было обойтись, а потому указ 1781 г. не применялся в специальных родах войск.

² Moniteur. Заседание 6 августа 1790 г.

³ Archives Parlementaires. т.XVII. Заседание 6 августа 1790 г. Les Revolutions de Paris, № 39, 1790 г.

⁴ Aulard. La societe des Jacobins, т.II. Заседание 8 июня 1791 г.

⁵ Archives Parliamentaires, т.XXVIII, стр.110.

⁶ Moniteur, т.IX, 1791. Заседание 28 сентября 1791 г.

⁷ Миранда вскоре был оправдан.

⁸ Ленин. Соч., т.XXI, стр.190.

⁹ Энгельс. Пехота Маркс и Энгельс. Соч., т.XI, ч.2, стр.487

¹⁰ Там же, стр.488.

¹¹ Там же, стр.488—489.

¹² Ленин. Война и революция. Соч., т.XXX, стр.335.

К веб-публикации подготовили Лжисиль, Оксана и Алексей Сомовы

На наших сайтах

А.Дживелегов. Армия Великой Французской революции и ее вожди. Подробности проекта Дюбуа-Крансе. http://liberte.newmail.ru/Books/Armia_Rev-0.htm

Ал.Исбах. Знамена Вальми <http://liberte.newmail.ru/lsbax.html>

Е.Коровин. Французская буржуазная революция и законы и обычаи войны http://liberte.newmail.ru/Books/Law_korovin.html

Н.Коган. Генералы-изменники перед судом парижского Революционного трибунала <http://liberte.newmail.ru/Kogan.html>

Л.Морщихина. Военная деятельность Сен-Жюста <http://liberte.newmail.ru/Saint-Just-w.html>

О.Соколов. Высшие чины французской армии и революционное правительство 1792-94 гг. <http://liberte.newmail.ru/Books/Sokolov.html>

А.Форрест. Французские солдаты и распространение революции в Европе <http://liberte.newmail.ru/Forrest.html>

А.Нарочницкий. Вопросы войны и мира во внешней политике якобинской республики летом 1793 г. http://vive-liberta.narod.ru/journal/naroch_diplm_jc.htm

Р.Авербух. Политика европейских держав в 1787-1791 гг. <http://vive-liberta.narod.ru/journal/dipl.htm#aver>

Е.Щепкина. Женское движение в годы Французской революции http://vive-liberta.narod.ru/revol_fem/shchepkina.htm

А.Лассер. Участие женщин в французской революции http://vive-liberta.narod.ru/revol_fem/lasser_2.htm

Из переписки *А.Сен-Жюста* (1790-93 гг.) http://pylippel.newmail.ru/bibliotheque/bibliotheque_sjl.html

Донесения комиссаров Конвента Эро Сешеля и Симона в Савойе при Альпийской армии http://vive-liberta.narod.ru/biblio/HS/HS_montblanc_aelsace.htm